

# Возрождение театра кабуки

Прославленный японский театр, представляющий собой причудливое сочетание жеста, слова, музыки, хора и танца, поочередно вызывает в памяти английский театр эпохи Возрождения, средневековый фарс, китайский театр, наконец, французский «Гран-Гиньоль». Для европейского зрителя этот древнейший японский театр представляет много страшностей: поиск изысканности, преувеличения в костюмах и жестах, неестественные «потусторонние» голоса, потрясающе выразительная пантомима, отсутствие женщин на сцене (как известно, женские роли играет специально подготовленный актер — оннагата).

Анахронизм театра кабуки, пропасть, отделяющая его творческую концепцию

от мировоззрения современного человека, объясняют периоды его упадка и отсутствия к нему интереса со стороны широкой публики. Первый кризис театра наступил после революции Мейдзи, породившей современную Японию. Ему удалось тогда преодолеть кризис лишь благодаря самоотверженной работе театральной труппы Шохику, поставившей себе целью возрождение традиционной японской драмы. Послевоенная промышленная революция в Японии снова вызвала угасание театра кабуки. Около 1960 года зал театра угрожающе пустовал, отсутствовала не только молодежь, но и представители других поколений, предпочитавшие древнему японскому театру более доступные виды развлечений: ки-

но, зарубежный театр, телевидение. Положение театра кабуки резко меняется по прошествии 10 лет. В наши дни наблюдается небывалый подъем традиционного театра, он снова переживает эпоху возрождения. Великоленио поставленным спектаклем кабуки труппа Шохику ознаменовала 75-летие своего существования. Вторично она спасла искусство кабуки и внедрила его в Японию атомного века. Этому также значительно содействовали субсидии государства театру. В то же время необходимо было подготовить плеяду новых актеров, поскольку выдающиеся актеры предшествующей эпохи — Кикугоро, Коширо, Кихнемон, Данъёро — постепенно сошли со сцены.

Трудно предвидеть как долго продлится нынешнее возрождение театра кабуки. Пойдет ли он путем модернизации, переложения древнего искусства на язык современности, как это, например, происходит в Европе с трагедиями Эврипида и Расина? Это мало вероятно, поскольку речь идет о театре жеста, а не идеи. Текст неразрывно связан с жестом, в нем ничего нельзя изменить, так как он создан для актера, имеющего большее значение, чем автор. В театр кабуки надо ходить как в живой музей. Подлинный театр кабуки — это волшебное преобразование действительности и построение своего собственного театрального мира, созданного с помощью усовер-

шенствованного кода жестов, звуков, мимики, позы.

Как это ни покажется парадоксальным, это искусство, уходящее корнями в глубокую древность, недавно встретило неожиданную помощь и новый импульс со стороны телевидения, которое могло бы убить кабуки. Вопреки всем ожиданиям, популярность театра кабуки, бывшего прежде достоянием привилегированного меньшинства, приобрела небывалый размах. При виде ярких красок угасшего великоления древней Японии нынешние жители ее городов, хотя и далекие от феодальных нравов нарядных гейш и гордых самураев, острее ощущают уродство и жестокость современного индустриализованного мира и не раз с тоской вспоминают о красоте исчезнувшего прошлого.

«Курьер ЮНЕСКО».